

свой шутовскій нарядъ (опять нарядъ!), можетъ въ лучшемъ случаѣ распорядиться надъ сотнями тысячъ такихъ же какъ и онъ *оскотиненныхъ* (?!) людей и называться фельдмаршаломъ и получать много денегъ. Выгоды же отказавшагося будутъ состоять въ томъ, что онъ сохранить свое человѣческое достоинство (?), получить уваженіе *добрыхъ людей*, и главное—будетъ несомнѣнно знать, что онъ дѣлаетъ *дѣло Божье*, (?!) и потому—несомнѣнное добро людямъ. (Дѣлать добро людямъ такимъ образомъ, по Толстому, значить—не повиноваться правительству!). Невыгоды для человѣка изъ рабочаго класса, не отказавшагося отъ военной службы, будутъ еще состоять въ томъ, что, поступая въ военную службу, онъ своимъ участіемъ и какъ-бы согласіемъ закрѣпляетъ то угнетеніе, въ которомъ находится онъ самъ“.

Думаемъ, что если бы мы это разсужденіе Толстого изложили своими словами, а не его собственными, съ точнымъ обозначеніемъ страницъ книги, на которыхъ оно помѣщено, то многіе изъ почитателей яснополянскаго лжепророка, до сихъ поръ не понявшіе его и продолжающіе считать его только простымъ мистикомъ и утопистомъ, честнымъ мыслителемъ или искаателемъ истины, конечно, не повѣрили бы тому, что мы не исказили намѣренно его мысли. И эти люди были бы отчасти правы. Быть можетъ, мы и сами бы такъ подумали, если бы другіе намъ передали содержаніе книги Толстого, а не прочитали ея нѣсколько разъ мы сами. Приведенная нами выдержка изъ послѣдняго сочиненія Толстого—„Царство Божіе внутри васъ“—болѣе похожа на прокламацію безпашагнаго анархиста, чѣмъ на спокойное разсужденіе философствующаго мыслителя. Но ложь анархизма теперь уже признана всѣми не только теоретически, но и практически—горькимъ опытомъ. Послѣдніе анархическіе процессы и до цинизма откровенныя показанія такихъ анархистовъ, какъ Ревашоль и Анри, ясно показали міру, что это за люди; ихъ прошлое омрачено и запятнано безнравственностію и безчеловѣчными преступленіями; ихъ жадность ненасытима; ими движутъ исключительно эгоистическія побужденія; они возстали противъ власти и государства, противъ всѣхъ и каждаго, только потому, что, явившись на міровой банкетъ, не нашли *для себя* приготовленнаго при-